

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ: "МНЕ НУЖНЫ СООБЩНИКИ"

Смена - СЭПБ. 2001. - 2 нояб. - с. 2

Чтобы собрать воедино нижеследующие вопросы и ответы, я прокатилась с Борисом Гребенщиковым в автомобиле, посидела на "Мелодии" и даже съездила в Москву на фотосессию к модному фотографу Владимиру Клавихо. Зато теперь есть чем поделиться с читателем.

- На заглавной странице твоего официального сайта в интернете сейчас помещена фотография, где ты снят в образе дряхлеющего Льва Толстого с косой. Она сделана на съемках нового фильма Вити Тихомирова?

- Дело в том, что у меня новые песни лучше пишутся, когда я нахожусь с косой, с бородой, в поле и начинаю косить. Одна песня, вторая песня... Много думаю о судьбах России... Конечно, о грядущем... Ясно понимаю, как нужно реорганизовать рабкрин... Такая, знаете ли, панорама проходит через мою голову, когда я начинаю косить... Так, не замечая, одно поле выкашиваю, другое... Соседние колхозы часто бывают недовольны.

- Недавно ты записал романс для экранизации "Азазеля" Бориса Акунина. Тебе нравится Акунин?

- Я считаю, что это единственный писатель, которого на данный момент можно читать. Я рад, что он написал так много, но очень печально, что не выходит столько же. Я с удовольствием прочитал бы еще.

- Ты будешь еще что-то записывать для этого фильма?

- Более того, я хотел наприситься сыграть какого-нибудь хитрованского убийцу, но выяснилось, что все уже снято...

- В начале лета вы сообщили широкой общественности, что завершили десятилетний тур по Волге...

- Как видишь, с тех пор мы концертов не играем.

- Ну как же?! Вы и в Москве чуть не каждую неделю играете в клубах, и в ДК Ленсовета играли, и в другие города ездите...

- Полтора часа - это не концерт. На большом концерте мы успеваем выложиться полностью, выйти на "анкоры" и выложиться еще раз. Это 2 часа 15 минут. Но больших концертов мы не будем играть, пока не выпустим новый альбом и кардинальным образом поменяем ряд вещей.

- Состав?

- Нет, я очень надеюсь. Каждый раз менять состав - это такая душевная драма. Приходится вкладывать массу энергии в выращивание новой псевдосемьи, а это ужасно тяжело.

- Ты сейчас много играешь в московских клубах. Тебе нравится?

- По привычке мне нравится играть в "Шестнадцати тонах". "Свалка" хороший клуб. "Точка", если там будет хороший звук, тоже. "Горбушка" для меня была залом идеальным. Если бы было время играть в Москве каждый вечер концерты, я бы с удовольствием один или минимальным составом играл бы в "Кризисе жанра" или "Оракуле божественной бутылки".

- Ты все больше играешь старые песни на концертах... Твоя постоянная публика по этому поводу выражает порой негодование, говоря, что те же песни в прежних аранжировках, но с новыми музыкантами звучат много хуже, чем лет пятнадцать назад...

- Меня это мало волнует, потому что я выбираю те песни, которые могу сейчас правильно спеть, которые отвечают моему настрою на сегодняшний день. Это говорит о времени и о моем восприятии его.

- На концерте возникает ощущение, что раньше АКВАРИУМ был именно группой, когда музыку делали все вместе, а теперь это все-таки БГ-бэнд, когда музыканты делают то, что ты хочешь от них. Тебе сейчас нужны реализаторы твоих идей?

- Нет, мне не нужны реализаторы, мне как раз нужны сообщники.

- На DVD вышел питерский концерт на 25-летие АКВАРИУМА, ставший последним выступлением канонической группы. В следующем году будет 30 лет. Если кто-то не предлагает тебе что-то предлагать...

- Нет. Теперь - нет. Еще и потому что я не хочу позориться, что было сделано. Потому что для меня концерты на 25-летие были гиньоном. Они не имели ни малейшего отношения к музыке. Они имели отношение только к зарабатыванию денег и хлопанью друг

друга по спине.

- За последний год вышло две книги твоих друзей и музыкантов канонического АКВАРИУМА - "История АКВАРИУМА. Книга Флейтис-та" Дюши Романова и АКВАРИУМ как способ ухода за теннисным кортом" Севы Гаккеля. Я знаю, что ты читал обе книжки, но отнесись к ним по-разному...

- Каждая книга передала характер того, кто ее написал. Дюшкину мне было читать интереснее, потому что он был в жизни человеком восторженным. За эту восторженность я его и любил. И он с восторженностью передал всю правдивую атмосферу, которую я сам помню. Хотя для меня было важным абсолютно другое. Севка в своей книжке передал сам себя. Но я не знал, что он так бедно все видит. Для меня это было шоком. Получается, что он все это время думал о самом себе, у него происходили какие-то истории с пирожками. А о музыке - ни слова. Такое ощущение, будто мы ее не играли. Опять-таки у меня было другое ощущение. Поэтому я признаю за обеими книгами их правду, но честно говорю, что моя правда интереснее в тысячи раз.

- А какая она была?

- Магическая. Было ощущение, что если все правильно сделать, то возможны совершенно фантастические вещи, которые собственно потом и случились. А многие не случились тогда. Потому что до сих пор продолжают случаться.

- Ты предполагаешь, что,

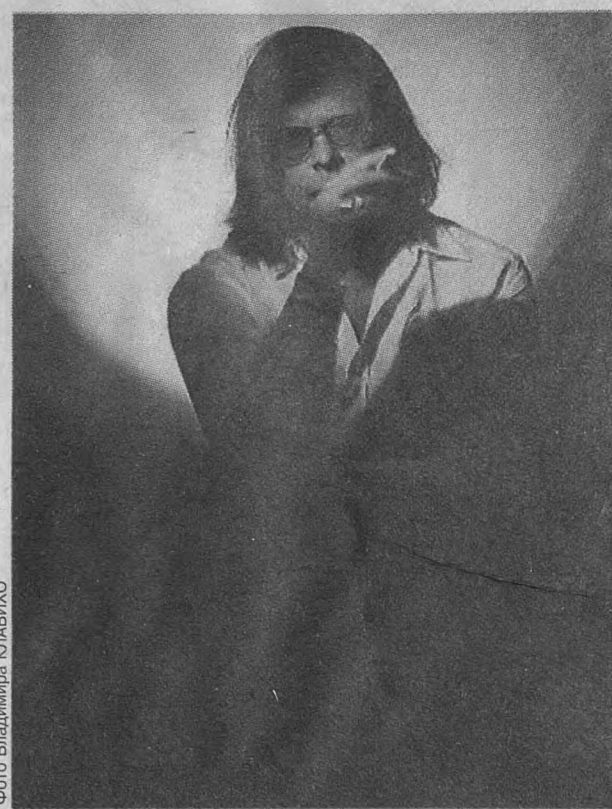

Фото Владимира КЛАВИХО

может, когда-нибудь по-явится твоя правда?

- Нет, потому что нет никаких слов, чтобы это описывать. С моей точки зрения, моя правда уже появилась, потому что это и есть та музыка, которую мы делаем.

- Сейчас ты работаешь над новым альбомом с Андреем Самсоновым, с которым ты уже работал над "Пси". Он будет саунд-продюсером всего альбома?

- Мне очень интересно работать с Андрюшкой, и если у нас хватит средств, я хотел бы сделать с ним весь альбом. Я сегодня всю ночь провел с Самсоновым и понял, что мы во многом слушаем одну и ту же музыку и интересуемся одной и той же музыкой. Как я уже говорил, для меня это самое важное.

Беседовала
Анна ЧЕРНИГОВСКАЯ